

ХАРЬКОВЪ,

7-го іюля 1882 г.

Мы говорили недавно (см. № 522-й „Южнаго Края“), что уголовная отвѣтственность желѣзнодорожныхъ заправителей и агентовъ за „неосторожность“ и „небрежность“, финаломъ которыхъ является смерть или увѣчье десятковъ и сотенъ пассажировъ, крайне недостаточна, — такъ недостаточна, что ни мало не достигаетъ своей цѣли: не дѣйствуетъ устрашающимъ образомъ на тѣхъ, которые отправятъ на тотъ свѣтъ, не сегодня такъ завтра, нѣсколько человѣкъ. Далеко не удовлетворительны и законы, опредѣляющіе гражданскую, въ этихъ случаяхъ, отвѣтственность „правленій“: и эта отвѣтственность такъ слабо бьетъ по карману, что бояться ея финансовымъ тузамъ не приходится... А между тѣмъ на этихъ господъ гроза чувствительныхъ матеріальныхъ лишеній повлі-

яла бы гораздо сильнѣе взрывовъ негодованія со стороны общественнаго мнѣнія... На людей, считающихъ честь только словомъ—да и еще глупымъ словомъ—чисто нравственные средства не производятъ да и не могутъ произвести никакого дѣйствія. Вотъ почему желательнѣе, чтобъ наши доморощенные Сгрүсберги послѣ „крушеній“ поѣздовъ не отдѣлывались грошами. Того же требуетъ и самая элементарная справедливость.

Какъ же поставленъ нашимъ законодательствомъ вопросъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, понесенные тѣмъ или другимъ лицомъ, благодаря лишенію жизни или изувѣченію жертвъ катастрофы?

„Владѣльцы желѣзнодорожныхъ предприятий,—говоритъ 683-я ст. X тома,—обязаны вознаградить каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Вознагражденіе назначается на основаніи статей 557—559-й, 660—662-й и 675-й“. Изъ этихъ статей всего важнѣе статьи 657-я и 661-я.

Статья 657-я говоритъ:

Когда признано, что лишившійся жизни вслѣдствіе какого-либо преступленія, содержалъ собственными трудами своихъ родителей, жену или дѣтей, будучи не имѣющимъ другихъ средствъ содержанія или же сіи средства недостаточны, то изъ имущества лица, бывшаго причиною смерти, опредѣляется семейству, оставшемуся послѣ лишившагося жизни, достаточное и по возможности приличное, по состоянію сего семейства, содержаніе. Сие содержаніе должно быть доставляемо каждому изъ членовъ оставшагося семейства до приобрѣтенія или полученія имъ другихъ средствъ, или въ противномъ случаѣ—родителямъ убитаго до ихъ смерти, вдовѣ его до вступленія въ другое супружество, сыновьямъ до совершеннолѣтія, а дочерямъ до вступленія въ бракъ.

И такъ:

1) Возбуждать искъ о „вознагражденіи“ могутъ только дѣти, жена и родители убитаго или потерпѣвшаго поврежденіе въ здоровьѣ. Слѣдовательно, если онъ изъ собственныхъ средствъ доставлялъ все необходимо для жизни и воспитанія своимъ малолѣтнимъ братьямъ-сиротамъ; если онъ имѣлъ приемыша, къ которому относился, какъ къ родному сыну,—то этимъ лицамъ, хотя бы они очутились въ положеніи нищихъ именно вслѣдствіе желѣзнодорожной катастрофы,—права ходатайствовать о „вознагражденіи“ не предоставляется. Справедливо ли это?

2) Дѣти, жена и родители только въ томъ случаѣ получаютъ права на „вознагражденіе“, если существовали на счетъ погибшаго или изувѣченнаго и „другихъ средствъ существованія не имѣютъ или средства эти недостаточны“.

Слѣдовательно, если, напримѣръ, у мальчика есть клочокъ земли, приносящій въ годъ 300—400 руб., то хотя бы отецъ ребенка, убитый при крушеніи поѣзда, тратилъ на сына вѣтеръ больше, но разъ судъ признаетъ, что сирота можетъ на эту сумму жить „прилично своему состоянію“, т. е. званію, то долженъ будетъ отказать въ искѣ, а между тѣмъ имущественный „ущербъ“ въ данномъ случаѣ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Почему такъ? Трудно приискать удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Далѣе. Истецъ можетъ рассчитывать на успѣхъ только тогда, если лишившійся жизни содержалъ его собственными трудами. Слѣдовательно, если и мужъ и жена занимаются, положимъ, педагогическою дѣятельностью, если жена зарабатывала столько, сколько тратила на себя, то, если бы она, узнавъ о смерти мужа, вслѣдствіе сильнаго нервнаго потрясенія, утратила здоровье и силы и сдѣлалась неспособною къ труду, судъ никакого вознагражденія ей не назначитъ. Если бы мужъ былъ живъ, онъ, въ случаѣ болѣзни жены, содержалъ бы жену на собственные средства и обязанъ былъ бы содержать; слѣдовательно, смерть отражается неблагопріятно на матеріальномъ благосостояніи вдовы, но законъ, какъ мы видѣли, это игнорируетъ.

3) Сроки выдачи вознагражденія выданы X томомъ не совсѣмъ удачно. Напр., сыновьямъ погибшаго при желѣзнодорожной катастрофѣ будетъ выплачиваться правленіемъ дороги та или другая сумма впредь до ихъ совершеннолѣтія. Но если юноша идіотъ, калѣка и т. д., развѣ въ этихъ случаяхъ наступленіе 22-го года указываетъ на возможность существовать собственнымъ трудомъ?—Въ настоящее время молодые люди кончаютъ курсъ въ гимназіи не раньше 18, а въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ не раньше 22 или 23 лѣтъ, и то лишь при томъ условіи, еслибъ не пришлось, по болѣзни или по другой причинѣ, просидѣть въ одномъ и томъ же классѣ или въ одномъ и томъ же курсѣ, болѣе одного года. Студентовъ совершеннолѣтнихъ очень много. Положимъ, что одинъ изъ нихъ лишается отца, „на счетъ котораго живетъ“. „Вредъ и убытки“ здѣсь очевидны, но не смотря на то, судъ скажетъ молодому человѣку, „вы совершеннолѣтній, перебивайтесь какъ знаете тѣ два-три года, которые вамъ осталось пробыть въ университетѣ“.

Статья 661-я говоритъ:

Если отъ учиненнаго преступленія или проступка кто-либо потерпѣлъ такое разстройство

въ здоровьи, что черезъ то лишился навсегда возможности снискивать пропитаніе своими обычными трудами, то виновный обязанъ обезпечить существованіе его и его семейства на основаніи 657-й статьи.

Но какъ поступить, когда потерпѣвшій желѣзнодорожное крушеніе не лишился вслѣдствіе разстройства здоровья возможности снискивать пропитаніе своими обычными трудами, но лишился возможности зарабатывать столько, сколько зарабатывалъ прежде? Ст. 661-я объ этомъ умалчиваетъ. Едва-ли можно рассчитывать, что судъ будетъ примѣнять къ такого рода случаямъ § 5 статьи 683-й, въ которомъ говорится, что размѣръ вознагражденія, уплачиваемаго владѣльцами желѣзнодорожныхъ предприятий потерпѣвшимъ убытки вслѣдствіе поврежденія въ здоровьѣ, зависитъ исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба. Этотъ § имѣетъ одну цѣль: замѣнить ту часть 657 и 651 стат., въ которой говорится, что размѣръ вознагражденія долженъ опредѣляться судомъ „соразмѣрно съ имуществомъ виновнаго“.

„Вознагражденіе—говоритъ 683-я ст.—назначается сообразно съ желаніемъ потерпѣвшаго вредъ: а) или въ видѣ единовременно выдаваемой суммы; или же б) въ видѣ ежегодно или въ опредѣленные сроки уплачиваемаго пособия (пособія!). Въ случаѣ обнаружившихся впослѣдствіе новыхъ обстоятельствъ, размѣръ срочнаго пособия (§ б) уменьшается или увеличивается судомъ, по просьбѣ стороны получающей или уплачивающей пособие“. Но почему же этого не допускается, когда вознагражденіе назначено „въ видѣ единовременно выдаваемой суммы?“ Благодаря различію, которое законъ дѣлаетъ между двумя совершенно одинаковыми случаями, дѣлаются возможными вопіющія несправедливости. Человѣкъ, знающій какое-нибудь ремесло, но живущій разноскою афишъ и газетъ, при крушеніи поѣзда переломилъ ногу. Судъ опредѣляетъ единовременное вознагражденіе въ незначительномъ размѣрѣ, положимъ 1,000 руб., рассчитывая, что хотя потерпѣвшій и получалъ ежегодно отъ своихъ обычныхъ занятій 200 р., но что убытки нельзя оцѣнить въ эту сумму, такъ какъ истецъ все таки не лишился возможности добывать кусокъ хлѣба. Но вотъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ обнаруживается, что паденіе изъ вагона имѣло еще и другой результатъ—а именно, поврежденіе спинного хребта, прежде не замѣченное, поврежденіе, разрывившееся сильными и постоянными головными болями, бессонницей

и т. и. страданіями, вслѣдствіе которыхъ больной нуждается въ постоянномъ уходѣ и лишается возможности существовать собственнымъ трудомъ. X-й томъ разсуждаетъ такъ: „если потерпѣвшему судъ опредѣлилъ выдавать ежегодно по 50—60 рублей, то сумма эта можетъ быть хоть удесятерена, но если судъ опредѣлилъ выдать единовременно 1,000 руб., то хотя процентами съ нихъ жить особенно тому, кто не можетъ обойтись безъ присмотра, немыслимо, но—что дѣлать?—прибавить къ тысячи рублей нельзя ни одной копѣйки“.

Логично ли такое разсужденіе? Можно ли хоть какое-нибудь соображеніе привести въ его защиту?

Трудно также примириться и съ 7 параграфомъ 683-й статьи, который говоритъ, что для начатія исковъ съ владѣльцами желѣзнодорожныхъ предприятий по дѣламъ о вознагражденіи за убытки, причиненные смертью или поврежденіемъ въ здоровьѣ, полагается годичный срокъ.

Громадное большинство изувѣченныхъ и убитыхъ при крушеніяхъ поѣздовъ приходится обыкновенно на третій классъ, на рабочій людъ, на крестьянъ и ремесленниковъ. Своихъ правъ они не знаютъ, ѣхать за сотни верстъ для найма адвоката, для присутствованія на судѣ и проч., обыкновенно, по недостатку средствъ, не могутъ. Рационально ли при такихъ условіяхъ установить короткій годичный срокъ? Если онъ и послужитъ кому на пользу, такъ однимъ желѣзнодорожникамъ. До чего трудно у насъ большинству потерпѣвшихъ ущербъ судиться съ желѣзнодорожными правленіями, видно изъ того, что изувѣченными, ихъ женами и родными, а также женами и родными убитыхъ чрезвычайно рѣдко предъявляются требованія о вознагражденіи. Во время извѣстнаго крушенія на рязанско-волоковской желѣзной дороги 7 пассажировъ лишились жизни и 100 были изранены. И что же? Въ качествѣ гражданскихъ истцевъ явилось всего 5 человѣкъ. Не легко, значитъ, бѣдному и не искушенному въ сутяжничествѣ люду отстаивать свои права. Въ Англіи и Франціи нѣтъ особыхъ сроковъ для исковъ о вознагражденіи за ущербъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, въ Германіи срокъ этотъ двухлѣтній, у насъ же годовой. Можно подумать, что въ Россіи вести процессъ гораздо легче, чѣмъ въ западной Европѣ.